

УДК 343.148
DOI: 10.19073/2658-7602-2022-19-4-384-398
EDN: MMMCOF

Оригинальная научная статья

Отдельные вопросы судебной оценки заключения эксперта

Е. В. Елагина

Санкт-Петербургский институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

✉ yelagina@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются локальные вопросы оценки заключения эксперта: легальность субъекта инициирования судебной экспертизы и непосредственного субъекта ее производства. Сфера интересов автора, опыт преподавания и научной деятельности позволяют отнести данные вопросы к «латентным», поскольку их неочевидность детерминирована как сложившейся правоприменительной практикой, так и несовершенством правового регулирования судебной экспертизы в уголовном судопроизводстве. Наряду с основными вопросами уделено внимание генезису института судебной экспертизы в уголовном процессе, что преследует цель продемонстрировать преэсменность его правового регулирования, а также обратить внимание на то, что некоторые подходы, используемые законодателем в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР, могли бы быть сохранены и в действующем уголовно-процессуальном законе, что не только позволило бы профилактировать возникновение у правоприменителя ряда вопросов, но и послужило бы оптимизацией производства комплексных экспертиз. Оценка заключения эксперта – это многоаспектная интеллектуальная деятельность, предполагающая разрешение комплекса вопросов процедурного и содержательного характера. Объектами оценки наряду с заключением эксперта выступают и процессуальные документы, в которых отражены все действия, производством которых обеспечивались подготовка и назначение экспертизы. Перечень критериев, которым должно удовлетворять заключение эксперта, является стандартным для всех доказательств – допустимость, относимость и достоверность (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), но вместе с тем оценка каждого из свойств доказательства «заключение эксперта» должна осуществляться с учетом специфики его формирования. При этом, оценивая допустимость заключения эксперта, необходимо обращать внимание на данные, свидетельствующие о легальности / нелегальности субъекта инициирования судебной экспертизы и непосредственного субъекта ее производства. Автор настаивает на необходимости знания субъектом оценки заключения эксперта содержания всей необходимой совокупности нормативных источников и подчеркивает, что должно осуществляться постоянное мониторингирование внесения изменений в действующие нормативные акты, а также издания новых, относящихся к рассматриваемой сфере.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство; доказывание; оценка доказательств; судебная экспертиза; заключение эксперта; правовое регулирование.

Для цитирования: Елагина Е. В. Отдельные вопросы судебной оценки заключения эксперта // Сибирское юридическое обозрение. 2022. Т. 19, № 4. С. 384–398. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-384-398>. EDN: <https://elibrary.ru/mmmcof>

Original scientific article

Certain Issues of Judicial Evaluation of an Expert's Opinion

E. V. Elagina

St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation,
St. Petersburg, Russian Federation

✉ yelagina@bk.ru

Abstract. The article deals with local issues of assessing an expert's opinion: the legality of the subject of initiating a forensic examination and the direct subject of its production. The scope of the Author's interests, teaching experience and scientific activity make it possible to classify these issues as "latent", since their non-obviousness is determined both by the established law judicial practice and by the imperfection of the legal regulation of forensic examination in criminal proceedings. Along with the main issues, attention is paid to the genesis of the institution of forensic examination in criminal proceedings, which aims to demonstrate the continuity of its legal regulation, and also to draw attention to the fact that some approaches used by the legislator in the Code of Criminal Procedure of the RSFSR could be preserved in the current criminal procedure law, which would not only prevent the occurrence of a number of issues with the law enforcement officer, but would also serve as an optimization of the production of comprehensive examinations. Evaluation of an expert opinion is a multifaceted intellectual activity that involves the resolution of a complex of procedural and substantive issues. The objects of assessment, along with the expert's opinion, are also procedural documents, which reflect all the actions, the production of which ensured the preparation and appointment of the examination. The list of criteria that the expert opinion must satisfy is standard for all evidence – admissibility, relevance and reliability (part 1 of article 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation), but at the same time, the assessment of each of the properties of the evidence "expert's opinion" should be carried out taking into account the specifics of its formations. At the same time, when evaluating the admissibility of the expert's opinion, it is necessary to pay attention to data indicating the legality / illegality of the subject of initiating a forensic examination and the direct subject of its production. The Author insists on the need for the subject of the assessment to know the content of the expert's opinion of the entire required set of normative sources and emphasizes that there should be constant monitoring of changes to existing regulations, as well as the publication of new ones related to the area under consideration.

Keywords: criminal justice; proof; assessment of evidence; forensic examination; expert opinion; legal regulation.

For citation: Elagina E. V. Certain Issues of Judicial Evaluation of an Expert's Opinion. *Siberian Law Review*. 2022;19(4):384-398. DOI: <https://doi.org/10.19073/2658-7602-2022-19-4-384-398>. EDN: <https://elibrary.ru/mmmcof> (In Russ.).

ВВЕДЕНИЕ

Автор любого научного исследования пытается внести посильный вклад в решение проблем не только небезынтесных с точки зрения возможностей их теоретического решения, но и насущных для правоприменителя. Большинство проблем реализации института специальных знаний в уголовном судопроизвод-

стве, в частности, относящиеся к сфере судебной экспертизы, являются именно таковыми. Невозможно представить расследование преступления (за исключением производства дознания в сокращенной форме) без производства судебной экспертизы, поскольку необходимость этого диктуется либо содержанием ст. 196 Уголовно-процессуального кодекса Российской

Федерации (далее – УПК РФ), либо необходимостью установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, перечисленных в ст. 73 данного кодекса. Судебная экспертиза в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ может быть также назначена и в ходе проверки сообщения о преступлении, но при этом возникает ряд проблем правового характера, которые до конца не урегулированы, и несмотря на то что ученые ([1–3] и др.) не устают обращать на это внимание законодателя, последний не стремится скорректировать соответствующие нормы уголовно-процессуального закона.

Качество уголовного преследования зависит от множества факторов, в частности, от умения правоприменителей сформировать и использовать устойчивую и непротиворечивую систему доказательств. Решение этой принципиально важной и сложной задачи невозможно, если в их распоряжении не будет максимально эффективного научно обоснованного и апробированного практикой инструментария.

Безупречность доказывания обеспечивается использованием безупречной же совокупности доказательств. Автор осознает, что в предыдущей фразе сформулирована некая эталонная абстракция, но тем не менее придерживается следующей позиции: большинство проблем, возникающих при оперировании доказательствами на всех стадиях уголовного судопроизводства, детерминированы тем, что уже на стадии их формирования допускаются ошибки и нарушения. Не является исключением и заключение эксперта, поскольку оно служит итоговым документом, завершающим определенные комплексы действий, осуществляемых не только в ходе непосредственного производства экспертизы, но и в процессе ее подготовки и назначения, в частности, при выборе экспертного учреждения (организации) или конкретно-

го лица, привлекаемого в качестве эксперта (в понимании ст. 57 УПК РФ).

Законодателем презюмируется равенство доказательств, перечень которых приведен в ст. 74 УПК РФ. Тем не менее допустимым представляется утверждение, что можно говорить о некоем доминировании заключения эксперта при доказывании отдельных обстоятельств, указанных в ст. 73 УПК РФ, как минимум, таких как: событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства); мотив; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания. Неоспорима значимость заключения эксперта при доказывании в суде с участием присяжных заседателей и обусловлено это в первую очередь субъективными факторами, наиболее существенным из которых представляется сформированное под воздействием средств массовой информации восприятие заключения эксперта как основного доказательства вины подсудимого в совершении преступления. Именно поэтому при производстве практически по любому уголовному делу стороной защиты предпринимаются попытки дезавуирования¹ заключения эксперта. Мы не оспариваем право, более того – необходимость оценки защитником заключения эксперта как любого иного доказательства, но настаиваем, что эта деятельность должна осуществляться конструктивно, исключительно в рамках правового поля и не носить характер инсинуации.

ГЕНЕЗИС ИНСТИТУТА «СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА»

В ОТЕЧЕСТВЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ (КРАТКИЙ ЭКСКУРС)

Генезис судебной экспертизы не только постоянно исследуется учеными, но будет

¹ Данный термин используется автором в одном из своих значений – «не согласиться», поскольку термины «скомпрометировать» и «опорочить» (что нередко и бывает на практике) представляются неуместными применительно к теме публикации.

и далее предметом пристального изучения, поскольку законодателем периодически осуществляются новации в регулировании данной сферы. Кроме того, обращение к нормативным источникам прошлых лет позволяет не только получить представление о формировании и последовательном развитии рассматриваемого института, но и обнаружить, что некоторые подходы, использованные законодателем ранее, в ряде случаев были бы весьма уместны и в настоящее время, являясь более адекватными, нежели современные, например, при регулировании производства комплексной экспертизы².

В отечественном уголовном судопроизводстве термины «эксперт» и «заключение эксперта» впервые были использованы законодателем в ст.ст. 62, 65, 67–69 и других первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого 25 мая 1922 г. (далее – УПК РСФСР 1922 г.). Отметим, что в принятом спустя всего восемь месяцев 15 февраля 1923 г. следующем Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР (далее – УПК РСФСР 1923 г.) не произошло каких-либо значительных изменений в понятийном аппарате и регулировании данной сферы. Несмотря на то что нормы, относящиеся к сфере использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве в целом и судебной экспертизы в частности, фактически были скопированы с соответствующих положений Устава уголовного судопроизводства 1864 г., можно выделить новации, осуществленные законодателем:

– произошли терминологические изменения, в частности, для обозначения

субъекта, обладающего специальными знаниями, вместо термина «сведущие люди» стал использоваться термин «эксперт»³, но при этом функции данного участника в большей степени соответствовали функциям «специалиста» в современном понимании; законодатель еще не осуществил выделение в качестве самостоятельных процессуальных участников «специалиста» и «эксперта»; понятия «экспертиза» и «заключение эксперта» используются законодателем как синонимичные (например, примечание 2 к ст. 63 УПК РСФСР 1922 г.);

– заключение эксперта признано одним из видов доказательств (ст. 62 УПК РСФСР 1922 г., ст. 58 УПК РСФСР 1923 г.), при этом следователю дано право счесть экспертизу недостаточно ясной или неполной и по собственной инициативе или по ходатайству обвиняемого назначить производство новой экспертизы, пригласив для этого других экспертов (ст. 177 УПК РСФСР 1922 г., ст. 174 УПК РСФСР 1923 г.);

– констатацией недогматичности заключения эксперта стало нормативное закрепление того, что «заключение экспертов для суда не обязательно, однако несогласие суда с экспертизой должно быть им подробно мотивировано в приговоре или особом определении» (ч. 3 ст. 298 УПК РСФСР 1923 г.)⁴.

УПК РСФСР 1960 г. стал первым кодексом, в котором законодатель фактически признал исключительное значение института «судебная экспертиза», уделив ему отдельную Главу 16 «Производство экспертизы», урегулировав

² В соответствии с действующим законодательством, регулирующим производство судебной экспертизы, комплексная экспертиза может быть проведена только комиссионно, что следует из содержания ч. 1 ст. 201 УПК РФ и ст. 22 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (*Собр. законодательства Рос. Федерации*. 2001. № 23, ст. 2291).

³ Эксперт в анализируемых кодексах фактически выполняет и функцию специалиста, участвующего в производстве следственных действий: лицо, вызываемое в качестве эксперта, обязано участвовать в осмотрах и освидетельствованиях и давать заключения (ст. 68 УПК РСФСР 1922 г., ст. 64 УПК РСФСР 1923 г.).

⁴ Позже в УПК РСФСР 1960 г. требование об обязательной мотивации несогласия с заключением эксперта было распространено и на лицо, производящее дознание, следователя, прокурора (ч. 3 ст. 80).

в соответствующих нормах порядок назначения экспертизы и иные взаимосвязанные вопросы. Новацией явилось отнесение к основаниям возобновления уголовного дела по вновь открывшимся обстоятельствам установления вступившим в законную силу приговором суда заведомой ложности заключения эксперта (п. 1 ч. 2 ст. 384 УПК РСФСР).

Отдельные нормы действующего Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующие производство судебной экспертизы, а также нормы Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 73-ФЗ) будут рассмотрены и прокомментированы, исходя из контекстуальной связи с темой публикации.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

Специфика рассматриваемого в статье доказательства проявляется в порядке его формирования, содержании и особенностях оценки.

Предваряя рассмотрение отдельных нюансов оценки заключения эксперта, обратим внимание на то, что словосочетание «производство экспертизы» имеет разный смысл в УПК РФ и Федеральном законе № 73-ФЗ. Данное утверждение базируется на том, что законодатель в первом случае интерпретирует производство экспертизы в самом широком смысле, включив в соответствующую главу УПК РФ нормы, содержание которых имеет в определенном смысле не только практическое, но и теоретическое значение (в первую очередь, ст.ст. 200, 201, 207, поскольку анализ их содержания позволяет определить основания классификации судебной экспертизы и выделить такие виды, как первичная, последующая, основная, дополнительная, повторная, единоличная,

комиссионная, однородная, комплексная). Из содержания соответствующих статей Федерального закона № 73-ФЗ очевидно, что производство судебной экспертизы охватывает непосредственно деятельность эксперта после получения им поручения о производстве экспертизы. В связи с вышеизложенным отметим, что более корректным было бы название гл. 27 УПК РФ «Судебная экспертиза», поскольку в большинстве статей законодатель демонстрирует понимание того, что производство экспертизы является лишь одним из элементов деятельности, обеспечивающей формирование субъектом расследования доказательства «заключения эксперта» (ст.ст. 196–201, 203–207).

Заключение эксперта, как и любое иное доказательство, не может без соответствующей оценки использоваться в доказывании. Субъект оценки должен обладать достаточным комплексом знаний как в области уголовного процесса, так и криминалистических, поскольку только их совокупность позволяет установить возможность использования заключения эксперта в качестве доказательства.

На досудебных стадиях уголовного судопроизводства оценка заключения эксперта производится участниками, осуществляющими уголовное преследование и защиту, но не может являться предметом дискуссии то, что окончательная оценка данного доказательства осуществляется судом, который, руководствуясь в первую очередь УПК РФ, должен также учитывать позицию Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»⁵ (далее – Постановление № 28).

Вектор оценки заключения эксперта задан в п. 19 указанного постановления: «При оценке судом заключения эксперта следует иметь в виду, что оно не имеет

⁵ Рос. газ. 2010. 30 дек.

заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами».

Оценка заключения эксперта – это многоаспектная интеллектуальная деятельность, предполагающая разрешение комплекса вопросов как процедурного, так и содержательного характера. Объектами оценки, наряду с заключением эксперта, являются и те процессуальные документы, в которых отражены все действия, посредством которых обеспечивались подготовка и назначение экспертизы (протоколы и некоторые иные документы), а в определенных ситуациях и ее производство (ходатайства эксперта/экспертов; постановления, посредством которых оформлялись принятые решения по конкретному ходатайству)⁶. Перечень критериев, которым должно удовлетворять заключение эксперта, является стандартным для всех доказательств – допустимость, относимость и достоверность (ч. 1 ст. 88 УПК РФ), но вместе с тем, оценка каждого из свойств доказательства «заключение эксперта» должна осуществляться с учетом специфики его формирования.

На протяжении уже не одного десятилетия в научной литературе обращается внимание на затруднения, с которыми сталкивается правоприменитель при оценке научной обоснованности заключения эксперта, поскольку складывается парадоксальная ситуация: инициатор судебной экспертизы привлекает для ее производства носителя специальных знаний в тех случаях, когда это детерминировано ст. 196 УПК РФ или особенностями расследования, а впоследствии им и иными заинтересованными участниками уголовного судопроизводства должны быть оценены не только формальная, но и содержательная составляющие выводов эксперта.

Очевидно, что полноценная компетентная оценка научной обоснованности выводов эксперта не может быть осуществлена без ознакомления с соответствующими методиками производства конкретного вида экспертизы или обращения к соответствующему сведущему лицу, привлекаемому в процессуальном статусе «специалист». Именно такая рекомендация, адресованная суду, содержится в п. 19 Постановления № 28: «для оказания помощи в оценке заключения эксперта может привлекаться специалист, разъяснения которого допускаются в форме устного либо письменного заключения». Отметим, что аналогичным образом поступают и защитники, реализуя полномочие, закрепленное в п. 3 ч. 1 ст. 53 УПК РФ.

Итоговая оценка заключения эксперта и, соответственно, принятие решения о возможности использования его в качестве доказательства осуществляется судом. Эффективность оценки судом заключения эксперта может быть обеспечена путем принятия за основу этой деятельности типового комплекса действий (алгоритма) подготовки и назначения экспертизы. В качестве основных элементов алгоритма могут быть названы следующие: получение материальных объектов исследования; сбор исходных данных (значимой информации); определение круга вопросов, подлежащих решению в ходе производства экспертизы; определение вида планируемого экспертного исследования, решение вопроса о необходимости проведения комплексного исследования; выбор экспертного учреждения (сведущего лица, привлекаемого в качестве эксперта); оценка компетентности субъекта производства экспертизы; проверка оснований для отвода экспертного учреждения (лица, привлекаемого в качестве эксперта); вынесение постановления о назначении экспертизы; ознакомление

⁶ Подробнее см.: *Елагина Е. В.* Анализ и оценка прокурором заключения эксперта : конспект лекции. СПб., 2017. С. 8.

с постановлением; разрешение поступивших ходатайств.

Нюансы оценки заключения эксперта детерминированы фактическим наличием трех механизмов назначения судебной экспертизы, что однозначно следует из содержания ч. 2 ст. 195 и ст. 199 УПК РФ, поэтому оценка допустимости заключения эксперта варьируется с учетом того, кто является непосредственным субъектом производства экспертного исследования: эксперт государственного судебно-экспертного учреждения, эксперт негосударственного экспертного учреждения (организации), физическое лицо, обладающее соответствующими специальными знаниями и привлекаемое в качестве судебного эксперта следователем (дознавателем) или судом.

Не имея возможности в рамках одной публикации остановиться на всех значимых вопросах, рассмотрим особенности оценки легальности субъекта, инициирующего производство судебной экспертизы и лица, привлекаемого в качестве эксперта.

ОЦЕНКА ЛЕГАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА, ИНИЦИИРУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВО СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Назначение судебной экспертизы следователем, дознавателем, судом не вызывает необходимости комментирования, поскольку данная деятельность детально регламентирована уголовно-процессуальным законом. Тем не менее необходимость уделения внимания субъекту инициирования судебной экспертизы вызвана тем, что до настоящего времени имеют место случаи представления стороной защиты

в качестве доказательства в ходе судебного следствия заключения эксперта⁷. Затронутая проблема является постоянным предметом дискуссии как в научном сообществе, так и среди практиков. Не имея возможности в данной публикации рассмотреть существующие позиции по данному вопросу, укажем, что их обстоятельный анализ осуществлен Е. В. Павловой [4].

В сентябре 2021 г. на просторах интернета в узких «посвященных» кругах завязалась активная дискуссия в связи с преданием гласности адвокатским сообществом изданного директором Российского федерального центра судебной экспертизы Министерства юстиции Российской Федерации приказа № 150/1-1 «О недопустимости проведения экспертных исследований и экспертных консультаций в отношении объектов и материалов, которые являются предметом рассмотрения по уголовному делу»⁸ (далее – приказ), в соответствии с которым экспертам запрещалось проводить исследования по материалам уголовных дел в рамках гражданско-правовых договоров на платной основе. Очевидно, что разделить возмущение адвокатов мог только тот, кто не имеет представления о правовом регулировании производства судебной экспертизы в Российской Федерации, но позиция⁹ Министерства юстиции Российской Федерации шокировала всех, кто имеет не просто представление о правовом регулировании реализации специальных знаний в уголовном судопроизводстве, а действительно знает содержание соответствующих нормативных источников и понимает смысл соответствующих норм. До настоящего времени на официальном сайте МЮ РФ сохраняется следующая информация: «Минюст России обращает

⁷ Данное утверждение базируется на перманентном многолетнем опросе слушателей факультета профессиональной подготовки и переподготовки Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, а также периодических опросах слушателей, проходящих повышение квалификации в Санкт-Петербургской Академии Следственного комитета России.

⁸ Несмотря на то, что оригинальный текст приказа не доступен, но его содержание очень активно обсуждалось и цитировалось адвокатским сообществом.

⁹ URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48578/>

внимание на необходимость неукоснительно соблюдать принцип состязательности сторон в уголовном процессе. Данный приказ РФЦСЭ напрямую ущемляет в правах адвокатуру и, соответственно, может привести к поражению в правах доверителей – российских граждан. В связи с этим приказ подлежит отмене, а в отношении руководства РФЦСЭ будет проведена служебная проверка». Наиболее деликатно такой подход министерства может быть оценен в диапазоне «удивление – недоумение», поскольку не соответствует ни УПК РФ, ни Федеральному закону № 73-ФЗ.

Возвращаясь к первопричине предания гласности названного выше приказа, отметим, что, не оценивая компетентности поступающих таким образом защитников и истинных резонов их действий, необходимо подчеркнуть, что соответствующие нормы, содержащиеся в УПК РФ и Федеральном законе № 73-ФЗ, образуют исчерпывающую совокупностью аргументов, позволяющую констатировать, что судебная экспертиза в понимании п. 49 ст. 5 УПК РФ, не может быть в настоящее время инициирована стороной защиты ни при каких условиях вне зависимости от того, где планируется производство судебной экспертизы – в государственном судебно-экспертном учреждении или вне его. Несогласие адвокатского сообщества с таким подходом может быть проиллюстрировано выдержкой из контента одного из многочисленных интернет-ресурсов: «Центр судебных экспертиз перестанет работать с защитниками по гражданско-правовым договорам в октябре. Представители адвокатуры видят в этом серьезный удар по равенству сторон и институту состязательности. Центр судебных экспертиз (РФЦСЭ)

при Минюсте больше не будет работать с адвокатами. 9 сентября руководство центра запретило сотрудникам проводить экспертизу в рамках уголовных дел по заказу защиты, чтобы не допустить вмешательства в работу прокурора. Федеральная палата адвокатов рассматривает эту инициативу как удар по институту защиты»¹⁰.

Данный казус достоин рассмотрения в самостоятельной публикации, поэтому приведем только базирующиеся на действующем законодательстве аргументы, свидетельствующие о невозможности производства судебной экспертизы по заявлению (запросу) защитника в судебно-экспертном учреждении¹¹, предварив его указанием на то, что в соответствии с ч. 2 ст. 195 УПК РФ судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями, и, кроме того, в ч. 1 ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ действие данного закона распространяется на судебно-экспертную деятельность лиц, не являющихся государственными судебными экспертами, а в ч. 2 данной статьи указывается, что «на судебно-экспертную деятельность лиц, указанных в части первой настоящей статьи, распространяется действие статей 2, 3, 4, 6–8, 16 и 17, части второй статьи 18, статей 24 и 25 настоящего Федерального закона».

Итак, перечень аргументов, обосновывающих невозможность инициирования стороной защиты производства судебной экспертизы, иначе как посредством заявления ходатайства:

– задачей государственной судебно-экспертной деятельности является оказание содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим

¹⁰ ФПА: запрет экспертизы Минюста для адвокатов — это шаг к отмене состязательности // Pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/news/234777/>

¹¹ Вне зависимости от того является ли судебно-экспертное учреждение государственным или негосударственным, поскольку на деятельность лиц, не являющихся сотрудником судебно-экспертного учреждения, распространяется действие ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ.

дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу < > (ст. 2 Федерального закона № 73-ФЗ);

– государственные судебно-экспертные учреждения в обязательном порядке производят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими уполномоченными федеральными государственными органами < > (ч. 8 ст. 11 Федерального закона № 73-ФЗ);

– руководитель <ГСЭУ, СЭУ> обязан: по получении постановления или определения о назначении судебной экспертизы поручить ее производство < > (ч. 1 ст. 14).

– эксперт обязан: принять к производству порученную ему руководителем соответствующего государственного судебно-экспертного учреждения судебную экспертизу (абз. 1 ч. 1 ст. 16);

– эксперт не вправе: принимать поручения¹² о производстве судебной экспертизы непосредственно от каких-либо органов или лиц, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения; осуществлять судебно-экспертную деятельность в качестве негосударственного эксперта (абз. 1, 2 ч. 2 ст. 16).

В УПК РФ также содержатся аргументы, подтверждающие невозможность производства экспертизы по инициативе только защиты:

– перечень полномочий защитника, содержащийся в ст. 53 УПК РФ не предусматривает возможности обращения в судебно-экспертные учреждения (привлечения лиц, обладающих специальными знаниями) для производства экспертизы;

– предусмотренный ч. 3 ст. 86 УПК РФ перечень действий защитника, посред-

ством которых осуществляется сбор доказательств, является исчерпывающим;

– указание в ч. 2 ст. 86 УПК РФ на то, что перечисленные в ней участники уголовного судопроизводства имеют право собирать и представлять письменные документы в качестве доказательств, не свидетельствует о возможности представления заключения эксперта, поскольку оно отнесено законодателем к самостоятельному виду доказательств, а в анализируемой норме речь идет о письменных документах имеющих статус «иные документы»;

– защитником не может быть вынесено ни постановление (п. 25 ст. 5 УПК РФ), ни определение (п. 23 ст. 5 УПК РФ) о назначении судебной экспертизы, которое является формальным основанием для начала осуществления судебно-экспертной деятельности, а «заявление» не является формальным основанием для производства судебной экспертизы.

Нельзя обойти вниманием и то, что Конституционным Судом Российской Федерации еще в 2004 г. было однозначно сформулировано и в последующем неоднократно подтверждено, что «порядок назначения и проведения судебной экспертизы в уголовном процессе, закрепленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (ст.ст. 195–207 и 283) и Федеральным законом “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” (ст.ст. 19–25), предполагает, что основанием для производства судебной экспертизы в государственном судебно-экспертном учреждении является не заявление обвиняемого или его защитника, а постановление органа дознания, предварительного следствия, прокурора или суда»¹³.

¹² Исключением из этого правила является ситуация, когда в качестве эксперта привлекается лицо, не являющееся сотрудником СЭУ.

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Проня Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 части четвертой статьи 47, пунктом 2 части первой статьи 53, статьями 74, 85 и 86 УПК РФ : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 4 марта 2004 г. № 145-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 27, ст. 2805.

В качестве комментария укажем, что несмотря на то что в процитированном решении идет речь о государственном судебно-экспертном учреждении, позиция Конституционного Суда РФ должна быть распространена и на негосударственные судебно-экспертные учреждения, поскольку, как отмечалось выше, их деятельность регулируется Федеральным законом № 73-ФЗ.

ОЦЕНКА ЛЕГАЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Субъект производства экспертизы является одной из основных категорий понятийного аппарата теории судебной экспертизы. Производство судебной экспертизы может осуществляться как в государственных судебно-экспертных учреждениях, так и лицами, обладающими специальными знаниями в области науки, техники, искусства или ремесла, но не являющимися государственными судебными экспертами (ч. 2 ст. 195 УПК РФ и ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ) – экспертами негосударственных судебно-экспертных учреждений, а также лицами, обладающими специальными знаниями в конкретных областях знаний, в связи с чем у правоприменителей возникают вопросы, правильное разрешение которых возможно только при наличии знания соответствующих нормативных источников.

Значительное количество экспертиз, назначаемых органами предварительного расследования и судами, производится в государственных судебно-экспертных учреждениях, которые в обязательном порядке проводят судебную экспертизу для органов дознания, органов предварительного следствия и судов, расположенных на территории, которая определяется соответствующими федеральными органами исполнительной власти. Тем не менее нельзя отрицать наличия объективных причин привлечения для производства

судебных экспертиз негосударственных экспертных учреждений, а также лиц, не являющихся сотрудниками судебно-экспертных учреждений. В качестве основных причин следует назвать отсутствие в государственных экспертных учреждениях специалистов требуемого профиля и чрезмерную длительность срока производства экспертиз. Отметим, что нередко речь идет не только о собственно сроке производства судебной экспертизы, но в первую очередь о длительности «ожидания» того момента, когда эксперт сможет приступить к ее производству, несмотря на то что судебная экспертиза считается назначенной с момента вынесения постановления, а срок ее производства исчисляется с момента поручения ее производства эксперту (экспертам).

Определение субъекта производства экспертизы (экспертного учреждения или сведущего лица, обладающего специальными знаниями) является обязательным этапом деятельности по назначению судебной экспертизы, но ни в ч. 2 ст. 195 УПК РФ, ни в ст. 41 Федерального закона № 73-ФЗ не конкретизируется, в каких случаях привлекаются государственные, а в каких – негосударственные эксперты, которым достаточно часто поручается производство экспертиз экономического класса (судебно-бухгалтерской, судебно-экономической), судебно-психологической, компьютерно-технической экспертизы, а также судебных экспертиз по вопросам, которые выходят за рамки видов экспертиз, проводимых в государственных судебно-экспертных учреждениях. Поскольку деятельность негосударственных экспертов не подлежит обязательному лицензированию, а их компетентность – сертификации, перед судебно-следственными органами встает проблема определения критериев их выбора, а также оценки качества судебно-экспертного исследования.

Следует отметить, что до настоящего времени законодательно не сформулированы критерии негосударственного судебно-экспертного учреждения, поэтому, несмотря на то что Верховный Суд Российской Федерации определяет негосударственные судебно-экспертные учреждения как «некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации), созданные в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом “О некоммерческих организациях”, осуществляющие судебно-экспертную деятельность в соответствии с принятыми ими уставами» (п. 2 Постановления № 28), ряд юридических лиц, как коммерческих, так и некоммерческих, именуют себя «экспертными учреждениями», независимо от организационно-правовой формы и основного рода деятельности, понимая этот термин максимально расширительно.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации, основываясь на содержании ст. 11 Федерального закона № 73-ФЗ, обратил внимание правоприменителя, что условиями поручения производства судебной экспертизы негосударственному экспертному учреждению или лицу, не работающему в государственном судебно-экспертном учреждении, являются отсутствие в государственном судебно-экспертном учреждении эксперта конкретной специальности, отсутствие надлежащей материально-технической базы либо специальных условий, а также наличие обстоятельств, указанных в ст. 70 УПК РФ. Особо отмечено, что данные условия должны распространяться на все компетентные государственные судебно-экспертные учреждения на данной территории. Кроме того, в постановлении (определении) о назначении экспертизы должны быть указаны мотивы производства экспертизы вне государственного

экспертного учреждения, а из материалов уголовного дела должно быть очевидно, что требование о приоритетном привлечении в качестве экспертного учреждения государственного судебно-экспертного учреждения было выполнено.

На основании изложенного представляется допустимым предположить, что поручение производства судебной экспертизы негосударственному судебно-экспертному учреждению, при несоблюдении указанных выше условий, может послужить основанием для признания судом заключения эксперта недопустимым доказательством, поскольку нарушается федеральный закон, регулирующий производство судебной экспертизы.

Одним из вопросов, который неизбежно приходится решать при производстве экспертизы негосударственными экспертными учреждениями или лицами, не являющимися государственными экспертами, является установление компетентности «потенциальных» экспертов. Справедливо утверждение Г. В. Вершицкой, что «проверка же компетенции «иных лиц, привлекаемых следователем и судом в качестве судебных экспертов», является непростой задачей, поскольку действующий Федеральный закон “О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации” не содержит требований, предъявляемых к негосударственной судебно-экспертной деятельности» [5, с. 59].

Уровень квалификации экспертов государственных судебно-экспертных учреждений гарантируется порядком назначения их на должность. Государственным судебным экспертом является аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения, производящий судебную экспертизу в порядке исполнения своих должностных обязанностей, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной

специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти (ст. 12 Федерального закона № 73-ФЗ).

Определение уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестация их на право самостоятельного производства судебной экспертизы осуществляются экспертно-квалификационными комиссиями в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти, и подлежит пересмотру каждые пять лет (ст. 13 Федерального закона № 73-ФЗ). Сведения о прохождении аттестации на право самостоятельного производства экспертиз не предусмотрены законодателем как обязательные для отражения в соответствующих документах (ч. 1 ст. 195, ч. 1 ст. 204 УПК РФ), тем не менее, если в ходе ознакомления с постановлением о назначении экспертизы подозреваемый (обвиняемый) выражает желание ознакомиться с соответствующими данными, ему должна быть предоставлена необходимая информация¹⁴.

В случае возникновения каких-либо сомнений в допустимости, обоснованности, полноте, мотивированности и достоверности экспертного заключения вследствие недостаточной компетентности и квалификации эксперта как лица, обладающего специальными знаниями, умениями и навыками в той или иной отрасли, эти сомнения разрешаются, в том числе и в вышестоящем органе исполнительной власти, которому подконтрольно (поднадзорно) государственное судебно-экспертное учреждение.

К сожалению, до настоящего времени не определены способ контроля и над-

зора за деятельностью сведущих лиц, обладающих специальными знаниями и не являющихся государственными экспертами, что в определенной степени детерминирует возникновение затруднений при проверке и оценке заключений с точки зрения компетентности эксперта, используемых методик и соответствующего оборудования, а также реализации отдельных прав участников уголовного судопроизводства. На одну из причин, детерминирующих существующие проблемы, указывает Т. Ф. Моисеева: «оценка компетентности негосударственных экспертов, численность которых в настоящее время значительно превышает количество государственных экспертов, вызывает значительную сложность, а порой и невозможна, в виду отсутствия законодательства, определяющего порядок их сертификации» [6, с. 33].

Обратим внимание на то, что еще в 2014 г. в решении Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 24 октября 2014 г. «О практике прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении экспертной деятельности» отмечалось, что в негосударственной экспертной деятельности распространены факты производства судебных экспертных исследований лицами, не имеющими соответствующей квалификации.

В начале статьи упоминалось о перманентной корректировке правового регулирования отдельных вопросов производства судебной экспертизы законодателем, что требует внимания правоприменителей и, соответственно, отслеживания новаций. Но не только нормы уголовно-процессуального закона претерпевают изменения, дискурс рассматриваемой темы вызывает необходимость

---

¹⁴ По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституц. Суда Рос. Федерации от 18 дек. 2003 г. № 429-О // Вестн. Конституц. Суда Рос. Федерации. 2004. № 3.

обратить внимание на утвержденный распоряжением Правительства Российской Федерации от 16 ноября 2021 г. № 3214-р¹⁵ перечень видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями, в соответствии с которыми судебная баллистическая экспертиза, судебная взрывотехническая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, судебно-психиатрическая экспертиза, судебная экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, судебная строительно-техническая экспертиза, судебная землеустроительная экспертиза и судебная пожарно-техническая экспертиза в случаях, конкретизированных в данном перечне не могут быть проведены нигде, кроме как в государственном судебно-экспертном учреждении.

Наибольшие проблемы в связи с вынесением рассматриваемого распоряжения правительства видятся в сфере судебно-психологической, судебной строительно-технической и судебной землеустроительной экспертиз, поскольку их производство достаточно часто поручалось негосударственным судебно-экспертным учреждениям или лицам, обладающим соответствующими специальными знаниями, не являющимися сотрудниками судебно-экспертных учреждений. Очевидно, что в настоящее время установление таких фактов должно влечь констатацию того, что приглашено недолжное лицо в качестве субъекта производства судебной экспертизы и признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В соответствии с уголовно-процессуальным законом право на ознакомление с заключением эксперта имеет достаточ-

но широкий круг участников уголовного судопроизводства, но только профессиональными участниками (следователем, дознавателем, прокурором, судом, защитником) осуществляется его полнообъемная всесторонняя оценка. Подробное изложение всех проблем, возникающих в ходе этой деятельности, может быть осуществлено только в фундаментальной работе монографического характера, не только потому, что перечень вопросов, подлежащих исследованию в ходе оценки заключения эксперта обширен, но и потому, что «вектор» оценки различается в зависимости от функции в уголовном процессе субъекта оценки.

В статье было уделено внимание проблеме, которая не является очевидной не только для правоприменителя, но и для ряда ученых, несмотря на то что рассмотренные вопросы имеют значение для оценки допустимости заключения эксперта.

Заключение эксперта, полученное на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, последовательно оценивается следователем (дознавателем), прокурором, судом. С учетом специфики деятельности автора статьи, необходимо акцентировать значимость оценки данного доказательства именно прокурором, поскольку от принятого им по результатам оценки решения будет зависеть, в частности, использование заключения эксперта в доказывании.

Комплексный характер оценки заключения эксперта предлагает наличие у прокурора необходимых знаний в сфере правового регулирования организации экспертной деятельности, подготовки и назначения судебных экспертиз, владения методами формально-логического анализа, понимания сущности и задач экспертного исследования, знания методик

¹⁵ О Перечне видов судебных экспертиз, проводимых исключительно государственными судебно-экспертными организациями : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 16 нояб. 2021 г. № 3214-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2021. № 47, ст. 7923.

производства конкретных видов судебных экспертиз.

Несмотря на то что оценка заключения эксперта подразумевает оценку ряда формальных моментов, прокурор не должен относиться к данному виду деятельности формально, ограничиваясь установлением соответствия заключения требованиям ч. 1 ст. 204 УПК РФ. Даже осознавая практическую невыполнимость на практике рекомендуемого ниже, укажем, что при оценке заключения эксперта должно быть установлено полное отсутствие нарушения не только норм УПК РФ, но и целого ряда федеральных законов и иных нормативно-правовых актов, кроме того, должна быть учтена позиция Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Проиллюстрируем значение выявления нарушений при формировании заключения эксперта применительно к основным вопросам статьи: последствия установления, особенно на судебных

стадиях уголовного судопроизводства, факта, дающего основание для признания заключения эксперта недопустимым доказательством и, соответственно, исключения его из доказательственной базы (а именно такое решение и должно быть принято при производстве исследования не должным лицом), не всегда могут быть компенсированы; установление при оценке заключения факта производства судебной экспертизы по инициативе непосредственно стороны защиты должно влечь незамедлительную реакцию – исключение данного документа из совокупности доказательств (на судебных стадиях – ходатайство о признании недопустимым доказательством).

Заключение эксперта, удовлетворяющее всем требованиям, является значимым элементом устойчивой доказательственной базы, обеспечивает объективизацию доказывания, качество и эффективность уголовного преследования и как искомый результат – обоснованное привлечение виновных лиц к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Антонов И. А., Узгорская И. А. Доказательственное значение судебной экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 4 (34). С. 32–35.
2. Грачев С. А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 10–13.
3. Перякина М. П. О назначении и производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела // Закон и право. 2018. № 12. С. 105–107. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10278>
4. Павлова Е. В. Назначение экспертизы защитником в уголовном процессе как предмет дискуссии // Актуальные вопросы юриспруденции : сб. ст. V междунар. науч.-практ. конф. (5 февр. 2021 г., Пенза). Пенза : Наука и просвещение, 2021. С. 73–76.
5. Вершицкая Г. В. Критерии оценки заключения эксперта // Вестник Поволжского института управления. 2021. Т. 21, № 1. С. 56–62. DOI: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-1-56-62>
6. Моисеева Т. Ф. Компетентность судебного эксперта как определяющий фактор предупреждения экспертных ошибок // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 3. С. 31–33.

References

1. Antonov I. A., Uzgorskaya I. A. The Evidentiary Value of Forensic Conducted Prior to the Initiation of Criminal Proceedings. *Bulletin of Krasnodar University of Russian MIA*. 2016;4:32-35. (In Russ.).
2. Grachev S. A. Is Proceeding of Expert Evaluation Before Initiation of a Criminal Case Real? *Expert-Criminalist*. 2014;3:10-13. (In Russ.).
3. Peryakina M. P. To a Question of Appointment and Production of Judicial Examinations Before Initiation of Legal Proceedings. *Law and Legislation*. 2018;12:105-107. DOI: <https://doi.org/10.24411/2073-3313-2018-10278> (In Russ.).
4. Pavlova E. V. Appointment of the Examination by the Defender in the Criminal Procedure as a Subject of Discussion. In: *Actual Issues of Jurisprudence*. Penza: Nauka i prosveshchenie Publ.; 2021. P. 73–76. (In Russ.).

5. Vershitskaya G. V. Criteria for Evaluating a Forensic Expert Report. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 2021;21(1):56-62. DOI: <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2021-1-56-62> (In Russ.).

6. Moiseeva T. F. The Competence of the Forensic Expert as a Determining Factor in Prevention Expert Errors. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2015;3:31-33. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Елагина, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Санкт-Петербургского института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации (Литейный пр., 44, Санкт-Петербург, 191014, Российская Федерация), кандидат юридических наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0250-0418>; e-mail: yelagina@bk.ru

ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Elagina, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics at the St. Petersburg Law Institute (branch) of the University of prosecutor's office of the Russian Federation (44 Liteinyi pr., St. Petersburg, 191014, Russian Federation), Candidate of Legal Sciences, Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0250-0418>; e-mail: yelagina@bk.ru

Поступила | Received
01.11.2022

Поступила после рецензирования
и доработки | Revised
17.11.2022

Принята к публикации | Accepted
24.11.2022